

Научная статья
УДК 394
doi: 10.17223/2312461X/35/5

МЕТИСЫ В КУЛЬТУРНОМ ЛАНДШАФТЕ КАНАДЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Михаил Борисович Башкиров

*Институт гуманитарных исследований и проблем
малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия, bashkiroffm@gmail.com*

Аннотация. Период 1869–1885 гг. имеет ключевое значение для метисов канадского Запада, поскольку оказал важнейшее влияние на исторические судьбы этой общности. Первое восстание 1869–1870 г. привело к образованию провинции Манитоба, второе восстание 1884–1885 гг. – к тяжелейшим последствиям для метисов, что выразилось в длительной дискриминационной политике канадских властей в последующие десятилетия.

С позиций интеллектуальной истории исследуется процесс осмысления категории «метис» в канадском культурном ландшафте второй половины XIX в. События 1869–1885 гг. вызывали интерес у канадских интеллектуалов и требовали оценки, которая была невозможна без ответа на вопрос, кто такие метисы. На материалах эго-документов, публицистики и художественной литературы исследуются различные точки зрения на эту общность и категорию. Если во Французской Канаде преобладал несколько «романический» взгляд на метисов как на особый, в некоторой степени «варварский», фронтир франкоязычного мира Северной Америки, то в Английской Канаде фигура метиса была связана с множеством негативных представлений и стереотипов. Особый интерес в рамках темы представляет осмысление метисации «изнутри» метисного сообщества. Так, в текстах «отца-основателя» Манитобы Луи Риэля конструируется концепт «нации метисов», а сама общность обретает самостоятельность и историческую субъектность, связанную с комплексом религиозно-мессианских идей.

Ключевые слова: метис, идентичность, интеллектуальная история, Манитоба, Запад Канады

Для цитирования: Башкиров М.Б. Метисы в культурном ландшафте Канады во второй половине XIX в. // Сибирские исторические исследования. 2022. № 1. С. 79–97. doi: 10.17223/2312461X/35/5

Original article

doi: 10.17223/2312461X/35/5

Métis in the cultural landscape of Canada in the second half of the 19th century

Mikhail B. Bashkirov

*Institute for Humanitarian Research and Problems of the Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russian Federation,
bashkiroffm@gmail.com*

Abstract. The period 1869–1885 holds a key importance for the Métis of the Canadian West, for it had a crucial influence on the historical destinies of this community. The first rebellion of 1869–1870 led to the formation of the province of Manitoba, and the second rebellion of 1884–1885 had the most severe consequences for the Métis, which were reflected in the long-lasting discriminatory policies of the Canadian authorities.

This article explores the process of conceptualizing the category of “Métis” in the Canadian cultural landscape of the second half of the nineteenth century from the perspective of intellectual history. The events of 1869–1885 aroused the interest of Canadian intellectuals and demanded an evaluation that was impossible without answering the question of who the Métis were. Thus, representatives of Catholic circles in French Canada perceived the Métis in a largely complimentary way and saw them as a special, to some extent “barbaric”, frontier of the Francophone world of North America. In English Canada, the figure of the Métis was associated with many negative perceptions and stereotypes. Métis is also a silent figure, located “in the gray zone” between the worlds of civilization and the world of “savages”. The phenomenon of metissage and the historical destiny of this community were also conceptualized by the Métis themselves: we are talking about the legacy of L. Riel, the leader of the rebellions. Riel’s texts construct the concept of “Métis nation” and the community itself acquires independence and historical subjectness associated with a complex of religious and messianic ideas.

Keywords: Métis, Identity, Intellectual History, Manitoba, Western Canada

For citation: Bashkirov, M.B. (2022) Métis in the cultural landscape of Canada in the second half of the 19th century. *Sibirskie Istoricheskie Issledovaniia – Siberian Historical Research*. 1. pp. 79–97. (In Russian). doi: 10.17223/2312461X/35/5

Первые потомки браков французских колонистов с индейскими женщинами появились в Канаде еще в XVII в. – в самом начале «контактной эпохи». Метисация с разной степенью интенсивности существовала во всех регионах страны. Тем не менее на уровне федерального и провинциальных правительств исторической «нацией метисов» (Métis nation) признается только самая крупная группа, сформировавшаяся в XVIII–XIX вв. на западе страны – на территории канадских Прерий (провинции Манитоба, Саскачеван и Альберта). Многие метисные сообщества, проживающие в основном на востоке (в Квебеке, Нью-Брансуике, Новой Шотландии), не зарегистрированы в качестве коренного населения, на них не распространяются права и льготы, преду-

смотренные законодательством о коренных народах (освобождение от уплаты налогов, льготная медицинская страховка, различные субсидии на жилье и образование и т.д.). Статус метисов в Канаде вместе с индейцами и инуитами закреплен в Конституции 1982 г. (35-я статья). В 2016 г. в Канаде насчитывалось 587 545 метисов, что составляет 1,7% всего населения страны (Statistique Canada 2017).

Многие годы в стране идет дискуссия о том, кто может считаться метисом («настоящим» метисом). Метисы западных провинций в лице своих ассоциаций и объединений настаивают на существовании жестких этнокультурных границ и закрытом характере своих сообществ. Большинство франкоязычных метисов востока страны, а также Национальный совет метисов из Манитобы интерпретируют концепт «нация метисов» и в целом метисную идентичность в более широком ключе, чем их оппоненты с Запада. При этом подходе этнокультурные границы представляются довольно гибкими и позволяют «претендовать» на принадлежность к «нации метисов» широкому кругу лиц, имеющих смешанное происхождение. В этом случае метисация воспринимается не как завершённый в прошлом исторический акт, а как процесс, который продолжается и по сей день, притом по всей стране, не ограничиваясь «исторической колыбелью» в Манитобе.

В первую очередь, это выражается в политической и юридической борьбе различных метисных групп и индивидов, направленной на признание своих прав и сообществ. Не последнюю роль в этой дискуссии, которая то затухает, то разгорается вновь, играют исторические аргументы и отсылки к историческому прошлому. Позицию метисов Запада Канады разделяют федеральное правительство и власти восточных провинций – Квебека, Нью-Брансуика и Новой Шотландии, не признающие ни одной из ассоциаций «других» метисов на своей территории. Эта коллизия, разумеется, связана с практической и политической целесообразностью. Иными словами, ни федеральное, ни провинциальные правительства не хотят брать на себя лишних обязательств в отношении вновь признанных метисных групп. Но также большую роль играет и исторически сложившееся восприятие метисации (как исторического процесса) и метисности (как социальной категории) в культурно-интеллектуальном ландшафте Канады. Современные дискурсы и подходы к проблеме метисности («настоящие метисы», «другие метисы», «нация метисов») появились не на пустом месте и своими корнями уходят в позапрошое столетие.

Оба этих подхода имеют исторические особенности и связаны с культурными различиями, существовавшими во Французской и Английской Канаде. Данная статья представляет собой попытку проанализировать культурно-исторический контекст, в котором формировались эти дискурсы. Исследование строится на эго-документах и публицистических

текстах представителей Католической церкви, значение которой в истории Квебека XIX в. трудно переоценить. В случае же Английской Канады метисы и метисация, с одной стороны, часто становятся фигурами умолчания и игнорируются авторами, побывавшими на Западе страны, с другой стороны, в англоязычной литературе распространены негативные стереотипы о метисах (Маир, Томпсон и др.). Третий корпус источников демонстрирует, как собственное происхождение осмыслялось самими представителями этой группы в XIX в. (Дюмон, Риэль).

Особенности колонизации и исторические вехи

Слово «*métis*» во французском языке происходит от латинских слов «*mixtus*» и «*misticus*», что означает смешение (Lüsebrink 1993: 93). В Канаде это слово (в разных вариантах «*métice*», «*mestif*», «*métis*», «*mitis*») употребляли по отношению к лицам смешанного европейско-индейского происхождения еще во времена Новой Франции. В 1633 г. основатель колонии Самюэль де Шамплен обращался к алгонкинскому вождю Капитаналу по поводу заселения Труа-Ривьер: «...когда этот большой дом будет построен, наши юноши женятся на ваших девушках и мы будем не чем иным, как одним народом» (цит. по: (Gagnon 2019: 102)). Метисация, таким образом, для основателя Новой Франции играла если не ключевую, то, по меньшей мере, важную роль в процессе заселения континента французами. Тем не менее в ранней истории Канады (Новой Франции) мы практически не находим сведений об отдельных метисных группах, лишь о частных случаях браков французов с индианками (McDonald 1983). В этот период лиц, произошедших от браков с индианками, причисляли к локальным, совсем недавно возникшим сообществам – акадийцам, гаспезийцам, канадцам (жителям долины Сен-Лоран), сэттлерс – на Лабрадоре. Этноним «метис» использовался наравне с ними, но никогда по отношению к таким лицам не применялось слово «француз». Также во французской традиции метисов было принято называть *bois brûlés* («обожженное дерево»), реже *sang-mêlés* («смешанная кровь»), а в британской – *half-breed*, иногда *mixed bloods* («полукровка»). Английский термин *half-breed* использовался в Канаде в том числе и официально (см., напр., (Acte du Manitoba 1870)), пока французское «*métis*» полностью его не вытеснило к 1930-м гг. (Goulet, Goulet 2006: 13).

В середине XVIII в. группы франкоканадских «лесных бродяг» (*coureurs des bois*) активно продвигаются на запад, на территории прерий. Именно это движение, инициированное интересами мехоторговли, привело к тому, что в районе долины Красной реки (нынешний Виннипег) образовалась наиболее крупная группа смешанного индейско-европейского происхождения¹. Другие сообщества метисов образовались в районе озера Виннипег и г. Пембайна (Северная Дакота, США).

Фундаментальную разницу между английской и французской колонизацией континента отмечал еще знаменитый американский историк Ф. Тернер: «Во французской колонизации доминировал торговый фронтир; в английской – фермерский. Между этими двумя разновидностями, как и между двумя государствами, существовал антагонизм» (Тернер 2009: 22). Пользуясь терминологией Тернера, отметим, что «торговый фронтир» во многом сыграл решающую роль в формировании метисной общности на Западе. Браки с женщинами из местных племен – кри, оджибре, дакота, черноногие и др. – были взаимовыгодными, прежде всего, с экономической точки зрения. Дети от смешанных браков находились на перекрестке различных культур – французской, шотландской, канадской, американской, индейской. Основу образа жизни метисов составляла мехоторговля, перевозка грузов в отдаленные фактории и форты, торговля и охота на бизонов. К середине XIX в. в регионе можно выделить две наиболее крупные группы метисов: франкоязычные метисы-земледельцы, жившие в районе Красной реки и современного Виннипега, и охотники на бизонов, кочевавшие в прериях. Метисы нередко были билингвами и трилингвами, владея языками своих родителей, или предпочитали пользоваться мичифом – поливариантным наречием, вобравшим в себя элементы индейских языков, французского и английского (Raben 2006: 256).

Формально с 1670 г. эта огромная территория принадлежала британской Компании Гудзонова Залива (КГЗ) и была названа «Землей Руперта» в честь кузена английского короля Карла II. На протяжении практически целого столетия конкуренцию КГЗ на этой территории составляли франкоканадские мехоторговцы и «лесные бродяги» вплоть до 1763 г., когда вся французская система мехоторговли в Северной Америке рухнула вместе с падением Новой Франции вследствие поражения в Семилетней войне. В 1867 г. в Британской империи был принят «Акт о Британской Северной Америке», ознаменовавший начало нового этапа: Канада получила статус доминиона Британской империи и стала федерацией. Провинции, входившие в состав федерации, обрели широкие возможности самоуправления по аналогии с американскими штатами. Федеральное правительство выкупило Землю Руперта у КГЗ, предполагалось, что она будет преобразована в Северо-Западные территории. Для жителей Земли Руперта это исключало возможность обрести равные права с жителями восточных провинций. Федеральные власти рассчитывали использовать огромные ресурсы плодородных земель Манитобы и в 1869 г. начали отчуждать пахотные земли у метисов-фермеров. Именно право на землю стало камнем преткновения между метисами и канадской администрацией в 1869 г., что в итоге привело к первому восстанию, лидером которого стал Луи Риэль – отец-основатель Манитобы. Восстание закончилось практически бес-

кровно. И, в результате переговоров, федеральное правительство было вынуждено пойти на компромисс и принять «Акт о Манитобе», гарантировавший жителям вновь образовавшейся провинции гражданские права, в том числе и официальное двуязычие.

Тем не менее с середины 1870-х гг. условия жизни метисов в Манитобе стали ухудшаться вследствие действий земельных спекулянтов, федеральных агентов и наплыва иммигрантов с востока. Часть метисов мигрировала на Запад в степи Саскачевана вслед за стадами бизонов, которые в тот период истреблялись в Манитобе. Уже через несколько лет столь же тяжелая ситуация сложилась и на территории Саскачевана: ряд локальных конфликтов из-за земли, а также практика отстрела бизонов спровоцировали второе восстание метисов, которое в 1884 г. вновь возглавил Луи Риэль. К восставшим присоединились часть кри, оджибве и ассинибойнов. Повстанческая армия потерпела несколько поражений от федеральных войск, финальным из которых стало поражение под Батошем 12 мая 1885 г. Суд над Риэлем проходил в маленьком поселке Реджайна в течение пяти дней. Несмотря на мощную общественную кампанию, поднявшуюся в поддержку Риэля во Французской Канаде, 16 ноября лидер метисов был повешен. Военное поражение метисов привело к тому, что уже к 1886 г. количество метисов в Манитобе сократилось с 80 до 7% (Dickanson 1996: 315). Часть метисов мигрировала в США и западные провинции – Саскачеван и Альберту, в то время как другие предпочли скрывать свое происхождение и фигурировали в официальных документах как индейцы или франкоканадцы, вследствие дискриминации со стороны провинциальных властей и англоканадского большинства.

Период первой половины XX в. практически выпадает из поля зрения исследователей, что, в первую очередь, связано с отсутствием письменных источников и трудностью доступа к устным (Wosque 2012: 15). Только в 1960–1970-х гг. метисы Канадского Запада в лице политических активистов стали вновь заявлять о своем существовании: акции протеста, связанные с требованием исконных прав, привели к тому, что в 1982 г. метисы были включены властями в число коренных народов страны. После официального признания со стороны государства окончательно оформился в своем современном виде концепт «нация метисов», изначально сконструированный еще Л. Риэлем. Тем самым за этой группой (как англо-, так и франкоязычной) закрепился статус «настоящих метисов», официально признанных государством, а метисные группы, не имевшие отношения к этим событиям, автоматически превращались в «ненастоящих метисов» или «других метисов».

Метисы в культурном ландшафте Французской Канады

Феномен метисации в интеллектуально-культурном пространстве Европы XVII–XIX вв. можно рассматривать исключительно в колони-

альном контексте. Представления европейцев о метисах, метисации, «смешанной крови» по большей части были негативными: «грязной» метисации противопоставлялся концепт «чистоты крови». Например, в знаменитом «Словаре де Треву» слово «Mestifs» рассматривается, прежде всего, в зоологическом контексте, как смешение разных пород у собак или разных видов как в случае мула. Что же касается людей, то словарь определяет их как «рожденных от отца и матери разного качества, цветов или религии» (цит. по: (Albertan-Coppola 1991: 35)).

Артур де Гобино в своем знаменитом труде о неравенстве рас основывался на предпосылке, что любое смешение рас ведет к вырождению во всех областях: культурной, биологической, интеллектуальной (Gobineau 1967). В том же негативном ключе метисов и метисацию оценивали европейские авторы, побывавшие в Канаде. Так, например, французский писатель Шатобриан, совершивший путешествие в Канаду, указывал, что метисы – это «полукровки цивилизованной природы и дикой природы», «обладающие пороками обеих рас» (Chateaubriand 2000: 181). Другой известный автор, побывавший в Новом Свете, Алексис де Токвиль писал о метисах:

Французы не замедлили вступить в союз с индианками, однако, к великому несчастью, между их характером и характером индейцев обнаружилась необъяснимая близость. Вместо того, чтобы привить туземцам вкус к цивилизованной жизни и ее привычки, они нередко сами безоглядно предавались дикой жизни. В результате они стали самыми опасными жителями пустыни, а дружбу с индейцами завоевали, доведя до крайности свойственные туземцам пороки и добродетели (Токвиль 1992: 246).

Еще один пример – это воспоминания шотландского писателя Р. Баллантайна, работавшего в КГЗ в первой половине 1840-х гг. еще совсем молодым человеком. Здесь мы уже встречаем амбивалентный образ метиса: он и разрушитель, не щадящий природу, и объект романтического созерцания.

Я устал от полукровок, от их расточительного, разрушительного образа жизни. Повсюду их опустошения бросались в глаза. Деревья были безжалостно срублены или изуродованы; молодые тополя были ободраны ради их сока; благородные ели лишены ветвей <...> В первой тележке сидела необыкновенно красивая девушка, смуглая девица смешанного французского происхождения. Как и у многих представителей ее расы, на ее лице было полузастенчивое, полупрезрительное выражение: она была похожа на ту, кто будет любезен с немногими, плохо настроен к большинству, но верен до смерти своему мужу или любовнику (Ballantyne 1848: 44).

В свою очередь в колониальной Канаде на метисов смотрели под иным углом зрения. Важнейший фактор, предопределивший исторический путь Канады, – это наличие франкоязычного католического меньшинства. С момента открытия и вплоть до 1763 г. Канада принадлежала

ла Франции, в ходе Семилетней войны потерявшей все свои североамериканские владения. В дальнейшем наплыв мигрантов с Британских островов и Европы превратил франкоязычное население страны из большинства в меньшинство. Большая его часть была сосредоточена в провинции Квебек. Тем не менее франкоязычные анклавов существовали и за пределами Квебека. Во второй половине XIX в. к числу таких анклавов принадлежали акадийцы на востоке страны (Нью-Брансуик и Новая Шотландия) и франкоязычные метисы – на западе. Монреаль, как крупнейший франкоязычный центр на континенте в большой степени выполнял для них функцию культурной и религиозной метрополии. Для англоязычного, в массе протестантского большинства, в отличие от франкоканадцев, метисы не были чем-то родственным и близким, вместе с индейскими племенами, населявшими прерии, они представляли собой препятствие при продвижении на Запад. Разумеется, в Английской и Французской Канаде формировались совершенно разные стереотипы о метисах, за исключением фундаментальной предпосылки о превосходстве цивилизации над «дикарями».

По всей видимости, одним из первых², если не первым автором, кто описал метисов, был миссионер и первый епископ епархии Сен-Бонифас (Северо-Запада) Жозеф-Норбер Прованше, прибывший в колонию Асинибойна³ в 1818 г. Примечательно, что Прованше прибыл на Северо-Запад не по собственной инициативе, а вследствие письма, подписанного 22 метисами, просившими прислать им священника. В письмах Прованше метис предстает фигурой гораздо более близкой к «дикарям», нежели к цивилизации: «...они не более осведомлены в религии и божественности, чем другие дикари» (Provencher 1913: 22). Будучи католическим клириком, Прованше осуждает нравы, царящие в среде метисов и ожидаемо сетует на то, как будет трудно их цивилизовать в связи с удаленностью, одновременно он отмечает способности детей метисов к изучению катехизиса (16–17). В том случае, когда Прованше проводит параллели с канадцами, живущими на востоке, метисы на их фоне предстают более грубыми, дикими и распущенными (82–83). Характерно и то, какой именно святой был выбран покровителем этих мест – католический миссионер VIII в. Святой Бонифас, проповедовавший среди язычников Германии.

Следующие поколения клириков, служившие на этой территории, относились к метисам с куда большей симпатией. Так, например, епископ Сен-Бонифаса А. Таше называл метисов «гордыми детьми пустыни» и выступал с призывами амнистии к восставшим в 1885 г. (Taché 1885: 12). Другой известный представитель Католической церкви на Северо-Западе аббат Н.-Ж. Ритшо также испытывал нескрываемую симпатию к метисам и даже взял на себя функции переговорщика с федеральным правительством в 1870 г. К его фигуре мы вернемся чуть позже.

Особый интерес представляет текст, опубликованный в католической газете «Новый мир» в связи с событиями 1869 г. – редакционная статья «Горизонт осветился». В начале ее речь идет об исчезнувших на Западе «славных парнях из Канады», многие из которых погибли, но «некоторые остались жить среди дикарей» (Pouliot 1957: 354). «Сильная, энергичная, терпеливая раса, покорная, нравственная и религиозная, они чем-то напоминают акадийцев. Таковы поселенцы Ред-Рив» (356). «Кто знал Северо-запад до 1868 года? Никто, или почти никто. Так же верно и то, что долгими зимними вечерами легенды, рассказанные нашими предками об их открытиях, стали живой частью детства каждого из нас» (355). Действия федерального правительства называются ошибочными, газета упрекает их в недальновидности, игнорировании интересов местного населения. Называя колонию на Красной реке *ultima Thule*⁴, авторы указывают на то, что воспринимают метисов как своего рода фронтир, особую зону границы цивилизации и франкоканадской культуры.

Статья в «Новом мире» – это типичный взгляд из метрополии на окраины, где проживают меньшинства, которым требуется защита и покровительство, недаром «поселенцев Ред-Рив» сравнивают с акадийцами. В статье – это важно отметить – нигде не появляются термины «метис» или «буа-брюле», лишь «сильная, энергичная, терпеливая раса...». Эта характерно и для некоторых англоязычных текстов. Отношение к метисам как к «своим» особенно ярко проявилось в Квебеке к 1885 г. Так, в рассказе о военных действиях на Северо-Западе франкоканадского военного Борегара мы находим такой характерный фрагмент: «... люди, которых мы встречали на улице, говорили нам, что мы едем на войну со своими братьями, такими же французами, как и мы <...> Эти добрые люди представляли себе, что на Северо-Западе не живет никого, кроме французских метисов» (Beaugregard 1886: 11). Позже, уже в XX в., такого рода «дружественный» дискурс по отношению к метисам в католической Французской Канаде был доминирующим и сохранялся вплоть до 1960–1970-х гг. (см., напр., (Groulx 1944)). Отметим, что ни у кого из вышеупомянутых франкоканадских авторов смешанное происхождение метисов не вызывает никакого удивления, не говоря уже об отторжении, в отличие от авторов из Европы. Единственное, что, по мнению первых, отличает метисов от франкоканадцев – это их «варварство», объяснимое скорее периферийностью, чем происхождением.

«Полукровка»: фигура умолчания и негативные стереотипы

У англоязычных авторов, побывавших на Северо-Западе в различные годы второй половины XIX в. и непосредственно контактировав-

ших с метисами, мы видим совершенно иные константы восприятия. Во многих текстах метис, вернее полукровка (half-breed), становится фигурой некоего умолчания. Он упоминается в тексте, но лишь вскользь, в порядке перечисления, в то же время рядом могут быть подробные описания «дикарей» – сиу, оджибве и др. (напр. (Begg 1871; Grant 1873; Williams 1882; Barneby 1884)). Часто метис выступает в качестве проводника в прямом смысле – как сопровождающий в путешествии, так и в переносном – как человек, знающий мир «дикости и дикарей». Метис – это и переводчик, посредник, способный выстроить коммуникацию между двумя полюсами – белыми людьми и индейцами (Williams 1882). Часто в глазах наблюдателя метис связан с «материнским» этнической группой, метис – это «индейский полукровка», «французский полукровка», «полукровка-Кри». Во многих англоязычных текстах фигура метиса попадает в «серую зону», она как будто бы разрушает бинарную оппозицию цивилизации и дикости и по причине этого игнорируется.

Наверное, самый хрестоматийный и любопытный пример осмысления метисов и метисации среди англоязычных канадских авторов – это случай Чарльза Маира, поэта и драматурга, в течение многих лет жившего на Северо-Западе. За время своей карьеры Маир успел поработать корреспондентом торонтской газеты «Глоб», скупщиком земель, представителем федерального правительства. Впервые Маир попал в Сен-Бонифас в 1868 г., в одном из писем в газету «Глоб» он называл метисов «антропологическими диковинками, совершенно оторванными как обычаями, так и милями от норм восточного общества» (Shrive 1965: 67). «Многие богатые люди женаты на женщинах-полукровках, которые, не имея никакого герба, кроме “тотема”, на который можно опереться, восполняют этот недостаток, огрызаясь на своих “белых” соперниц. <...> Полукровки – единственные местные люди, которые голодают. Пять тысяч из них нужно прокормить этой зимой, и это их собственная вина – они не будут заниматься сельским хозяйством» (70–71). Написанный Маиром в грубой уничижительной манере коллективный портрет метисов был растиражирован газетой «Глоб» и вызвал настоящий скандал в колонии.

В дальнейшем представления Маира о метисах стали стереотипными и неоднократно воспроизводились в англоязычной прессе в период второго восстания.

Маир также автор нескольких значимых для канадской литературы XIX в. произведений – поэм «Последний бизон», «Текумсе» и эссе «Американский бизон». Его фигура традиционно связывается многими исследователями с зарождением англоканадского национализма. Случай Маира по-своему уникален. С одной стороны, в качестве канадского экспансиониста и правительственного агента в конфликте «дикости»

и цивилизации, Маир, безусловно, принимал сторону последней. И трудно сомневаться, что часть ответственности за разрушительные последствия политики федерального правительства на Западе лежит и на Чарльзе Маире. С другой стороны, в его поэзии бизон и фигура индейца («дикаря») олицетворяют своеобразный экологический идеал. Индейцы и бизоны – это идеальный природный симбиоз и одновременно объект эстетизации. Поэзии Маира свойственны эсхатологические мотивы, он поэтизирует бизона и индейца как нечто исчезающее, доживающее свои последние дни. Маир не обходит стороной тему сознательного и жестокого истребления бизонов, но виноват в этом парадоксальным образом оказывается не белый поселенец с винтовкой, а метисация: «Нашими были девственные прерии и вызывали наше упоение, пока красный человек не смешал свою кровь с бледными потоками» (Maig 1886: 151). Метисация, таким образом, становится для Маира признаком деградации, скорой гибели и разрушения некоего идеала. Как и для шотландца Баллантайна, метис и метисация не вписываются в идеализированный автором экологический пейзаж, где обитают «чистые» формы – «дикари» и бизоны.

В этой связи уместно упомянуть и известный рассказ детского канадского писателя С. Томпсона «Виннипегский волк». В этом рассказе Томпсон очень ярко транслирует амбивалентное отношение к «полукровкам» (half-breeds), свойственное англоканадской культуре XIX в. «Полукровки» в этом коротком тексте возникают трижды. Прежде всего, это Скрипач Поль – самое настоящее воплощение негативных стереотипов о метисах: он и трус, и пьяница, и бабник, и садист, который издевается над волком, посаженным на цепь. Другое измерение «полукровки» в рассказе представляет девушка Нинетт – «рожденная в пустыне и красивая, как ее мать-индианка», в то же время Нинетт глупа, поскольку хочет выйти замуж за Скрипача Поля и не видит его пороков. Наконец, третье измерение half-breed в рассказе – сугубо зоологическое, обозначающее дворнягу, которую на улицах Сен-Бонифаса разрывает на части Виннипегский волк (Seton-Thompson 1915: 101–135).

В политико-юридическом пространстве метисы также попадают в «серую зону». В политическом дискурсе той эпохи они выпадают из бинарной оппозиции «дикарь» – белый человек и дикость – цивилизация. В дневниках аббата Ритшо, участвовавшего в 1870 г. в переговорах с федеральным правительством, представляя интересы метисов, мы находим аргументы, высказанные первым премьер-министром страны Д. Макдональдом: «...жители Северо-Запада требуют для себя форму Правительства, свойственную цивилизованным людям, и они не должны требовать привилегий, согласованных для Дикарей» (Stanley 1964: 547). В том же дневнике на следующей странице аббат Ритшо, пересказывая спор с премьер-министром, выдвигает звучащий и сегодня аргу-

мент: «...прося контроль над землями своей провинции, у них нет намерения терять права, которые метисы Северо-Запада могут обрести как потомки Индейцев. Они хотят лишь иметь такие же общие права, как в других провинциях и ничего более» (148). Удивительно, насколько видоизменившись по форме, подобная логика не изменилась по сути и остается актуальной спустя 150 лет. В дальнейшем существование метисов «в серой зоне» служило причиной бытовой и политической дискриминации, а также политико-юридических коллизий, с которыми были вынуждены столкнуться сначала метисы канадского Запада, а затем и «другие метисы»⁵.

Канадские метисы: автопортрет

В рамках исследуемого периода мы практически не имеем сохранившихся письменных источников, позволяющих ответить на вопрос о том, как собственное происхождение воспринималось самими метисами. Так, в воспоминаниях «военного руководителя» восстания 1884–1885 гг. метиса Габриэля Дюмона о событиях тех лет, записанных в начале XX в. (сам Дюмон писать не умел), мы находим лишь рассказ о причинах и мотивации восставших: «Мы покинули Манитобу, мы не были больше свободными и мы пришли сюда. И вот они еще хотят доставить нам неприятности, заставить нас платить, и чтобы мы больше не рубили лес на топку. Хорошо, мы не прекратим это делать. Правительство пытается заставить нас. И если мы прекратим этим заниматься, все пойдет еще дальше» (Dumont 2018: 55–56). В дальнейшем Дюмон подробно рассказывает о хронологии событий, иногда красочно, иногда сухо. Очевидно, что Дюмон был, прежде всего, человеком дела, рефлексия была ему отнюдь не свойственна. Что касается этнонимов, то Дюмон использует практически всегда слово «метис», и лишь в исключительных случаях упоминая конкретных персон делается уточнение – «английский метис» или «французский метис». Также он использует слово «нация» (но не «нация метисов»), описывая себя и людей вокруг: «Я не такой человек, чтобы предавать свою нацию» (189).

Куда более ценным и, вероятно, единственным источником, в котором освещается и рефлексировается данная проблематика, является письменное наследие лидера метисов и отца-основателя Манитобы Луи Риэля (1844–1885 гг.). Этот корпус источников включает в себя его поэтическое, эпистолярное наследие, а также наиболее важный источник – личный дневник (июнь 1884 – октябрь 1885 гг.). Не касаясь подробно деталей биографии Риэля, отметим, что это был самый образованный метис (его бабушка по отцу была наполовину чипева) своего времени, учившийся в семинарии в Монреале. В силу семейных и личных обстоятельств в 1868 г. Риэль вернулся на Северо-Запад и возгла-

вил восстание. После образования провинции Манитоба в течение целого десятилетия Риэль был вынужден скрываться от канадского правосудия в американском штате Монтана, вплоть до 1884 г., когда возглавил второе восстание.

Риэль был автором цикла религиозно-политических стихотворений, в недатированном тексте «Архиепископ Сен-Бонифаса», изданном в поэтическом сборнике в 1886 г. родственниками Риэля практически сразу после его смерти, Риэль пишет, обращаясь к епископу Сен-Бонифаса А. Таше: «Вы – стержень католической веры, Вокруг которого канадские и французские метисы Приходят к слиянию, без остановки и возражения На этом Северо-Западе, куда Бог открывает им путь. Франкоканадские метисы Будут расти под вашим руководством. Это тройное имя будет жить благодаря Провидению» (Riel 1886: 20).

В этом небольшом отрывке очевидна важность католицизма как элемента этнокультурной идентичности для «франкоканадских метисов». Другой характерный пример – письмо, написанное им своего близкому другу, Э. Прюдому, в период первого восстания: «Нам нужны образованные честные люди, нам не хватает людей образованных среди населения франкоканадских метисов <...> Я франкоканадец! И это может показать направление моих идей и моих чувств» (Riel 1869). Эта картина ни в чем не противоречит образу, созданному католической газетой «Новый мир» в Монреале. Метис мало чем отличается от франкоканадца с Востока страны, это такой же католик, живущий на периферии, где не хватает образованных людей. Дилемму «цивилизация» или «дикость» Риэль решает в пользу «цивилизации». Более того, в 1874 г. в письме президенту Общества Сен-Жан Батиста в Монреале Риэль писал: «Франкоканадские метисы Северо-Запада – это ветвь франкоканадского дерева. Они хотят расти как это дерево, вместе с этим деревом, они никогда не захотят отделиться от этого дерева, они хотят страдать и радоваться вместе с ним» (цит. по: (Flanaganat 1979: 140)). Совершенно очевидно, что вначале Риэль полностью находился в русле доминирующего в Квебеке дискурса, описывающего франкоязычные меньшинства за пределами провинции как «кузенов», «братьев», «ветви одного дерева». Но уже ко времени второго восстания на Северо-Западе, в 1884 г. в мировоззрении Риэля произошли серьезные изменения, связанные с осознанием коллективной метисной идентичности. Эти изменения нашли свое отражение в его дневнике (Diaries... 1976).

В этом эго-документе обращает на себя внимание набожность автора, твердая, если не сказать, фанатичная приверженность католицизму. Текст дневников похож на молитву или личный монологичный разговор с Богом, к которому автор обращается чуть ли не в каждом абзаце. Иногда монолог становится диалогом, когда бог на страницах дневника сам обращается к Риэлю. Несмотря на то, что дневник является глубоко

интимным документом, из текста становится очевидным, что многие идеи, отраженные на его страницах, высказывались Риэлем публично.

Термин «метис» (как этноним) Риэль использует наряду с «франкоканадские метисы», но гораздо чаще. Впервые именно в его дневнике появляется концепт «нация метисов» (Nation Métis), где (нация) выступает уже гораздо более самостоятельной категорией и не находится в подчиненном отношении у «франкоканадской метрополии». Для Риэля восстание метисов – это рождение «Нового мира», другой эпохи в истории Нового Света. Риэль говорит о собственной миссии и богоизбранности метисов, сравнивая их с ветхозаветными евреями – первым из богоизбранных народов. «Пусть люди слышат божественный голос Твоего Духа, говорящий им о моей миссии, как твой свет показал евреям божественную задачу Моисея» (Diaries... 1976: 84). Удивительным образом происхождение североамериканских индейцев Риэль также связывает с древними евреями. Он говорит о рабах-евреях, путешествовавших с египетскими купцами. Сбившись с пути, они в итоге оказались в Америке. Так евреи обрели свободу и двинулись на север, а египтяне отправились на юг и основали империю Монтесумы (165). Вероятно, такая фантастическая конструкция нужна была для того, чтобы объяснить и подчеркнуть богоизбранность самих метисов и их особое происхождение. Таким образом сложная гибридная природа метисов преломляется в сознании Риэля в нечто божественное и прямо противоположное «зоологическим» коннотациям, свойственным англоязычным авторам. Метисы, для Риэля, должны обрести субъектность и в вопросах религии: «Проси Святую деву послать тебе исповедника, который тебе нужен. Предпочтительно ты должен исповедоваться франкоканадскому метису-священнику. Потому что метисы-священники хорошо слышны, они кроткие и простые перед богом и человеком. Метисы-священники желанны богу» (49).

В канадской традиции святым покровителем франкоканадцев и Новой Франции считался Св. Иоанн Креститель. Святой покровитель был и у другой франкоязычной группы – акадийцев – Св. Дева Мария. Утверждая самостоятельность метисов как отдельного народа, Риэль в качестве покровителя выбрал Св. Иосифа, чья фигура в личной биографии Риэля имела большое значение. Выбор Риэля был одобрен епископом Гранданом, посетившим поселения восставших метисов в сентябре 1884 г., в качестве дня празднования была выбрана дата 24 июля (Diaries... 1976: 123). Очевидно, этот шаг Риэля был принят большинством его товарищей, поскольку даже сегодня ассоциация франкоязычных метисов Манитобы носит имя Св. Иосифа.

В отличие от Ч. Маира, видевшего и поэтизировавшего наступающий конец «традиционного» мира Северо-Запада, Риэль куда более оптимистичен. Себя он видит «пророком Нового мира», который вот-вот должен зародиться на просторах канадских прерий.

Вдохнови нас на то, чтобы религиозные ирландцы, благочестивые баварцы, правоверные поляки, мудрые итальянцы, честные бельгийцы, умные канадцы, мужественные и хорошие французы, тяжело работающие и кроткие скандинавы были бы энтузиастами и последовали моим планам, чтобы покинуть Соединенные Штаты и прийти к нам в Манитобу и освоить огромный Северо-Запад. Господь! Ради этой иммиграции мы просим тебя именем Христа, Марии, Иосифа и Иоанна-Крестителя сохранить вокруг нас волков, медведей, бизонов и других диких животных. Пожалуй нам на веки вечные самых уважаемых и священных поселенцев. Царствие приходит (Diaries... 1976: 52).

В своем воображении Риэль рисует утопический, но яркий образ будущего канадского Запада, здесь должны появиться: Новая Бавария, Новая Польша, Новая Бельгия, Новая Ирландия, Новая Швеция, Новая Дания, а также Новая Иудея на берегу Тихого океана. За метисами Риэль также оставляет закрепленную территорию в виде провинции Манитоба: «Сделай так, чтобы все индейцы, метисы, франкоканадцы и французы мира прямо сейчас жаждали, чтобы Манитобу колонизировали исключительно франкоканадские метисы» (Diaries... 1976: 126). В другом фрагменте Риэль в столь же утопической манере говорит о том, что Манитоба будет населена исключительно франкоканадскими метисами, число которых через 500 лет достигнет 40 млн человек (166). В воображаемом пространстве «новой» Северной Америки, согласно Риэлю, как будто бы нет границ и расстояний. И дети метисов будут учиться в «испанских» странах (по всей видимости, речь идет о Мексике), а «испанцы» приедут на север в Сен-Бонифас (150).

Безусловно, в дневнике Риэля очевидна и экзальтированность автора, и явный мессианизм.

Сразу же после его смерти в англоязычной прессе Канады Риэля называли преступником и предателем, и даже выдвигалась гипотеза о его психическом расстройстве, что лишний раз оправдывало действия федерального правительства (Clark 1887). Тем не менее и сегодня среди метисов Канадского Запада Риэль остается важнейшей фигурой, чье значение не подвергается ни малейшим сомнениям. Несомненно, идеи Риэля как лидера восстания оказывали влияние на его участников, поскольку неоднократно высказывались публично.

Заключение

Таким образом, мы видим: смешанное происхождение метисов не вызывает у франкоязычных авторов вызывает никакого отторжения. Метисов отличает от франкоканадцев, прежде всего, их «варварство». Метис – это обитатель периферии, олицетворяющий своего рода фронтир, особую зону, где граничит «дикость» и цивилизация. Безусловно, приверженность католицизму играли не последнюю роль для франкоканадцев, особенно для клерикальных кругов. В Англоязычной Канаде метис –

это скорее обитатель «серой зоны», застрявший между цивилизацией и «дикостью». Многим авторам легче всего эту фигуру игнорировать и обходить стороной. В ином случае при описании метисов используются негативные стереотипы. По всей видимости, самый яркий пример здесь – это само слово «полукровка». В результате такого рода подход, который с особой яркостью был выражен у Маира, предопределил в дальнейшем бытовую и политическую дискриминацию по отношению к этой группе. Следы этих стереотипов и умолчаний заметны и сегодня в вопросе о «других метисах».

Концепт самостоятельной, отличной от франкоканадцев «нации метисов», был сконструирован Луи Риэлем. Значение его фигуры для этой общности трудно переоценить. Мессианизм Риэля, его набожность, глубоко индивидуальный мистицизм остаются его личными качествами, тогда как сформулированный им концепт «нации метисов» оказал влияние как на его современников, так и на потомков участников восстания. После издания дневника (1976 г.) концепт «нации метисов» все больше входил в употребление в начале среди политических активистов, а затем и в более широком контексте.

Примечания

¹ До 1885 г. в демографическом отношении метисы доминировали над канадцами европейского происхождения. Так, например, по данным переписи 1871 г., в только что образованной провинции Манитоба проживало 9 800 метисов, 1 600 белых, в то время как данные о количестве индейцев отсутствовали (Dickanson 1996: 256).

² В данном параграфе вопросы историографии общности метисов я выношу за скобки, поскольку первый исторический труд, посвященный этой общности и событиям на Северо-Западе, появился только в 1930-х гг. и принадлежал перу французского историка (De Tremaudan, 1936).

³ Так официально называлась первая колония на Красной реке.

⁴ По всей видимости, имеется в виду о. Шетланд – самая северная точка Европы.

⁵ Подробнее см. статью Д. Ганьона в этом номере.

Список источников

Гернер Ф. Фронтир в американской истории. М.: Весь мир, 2009.

Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992.

Acte du Manitoba 1870. URL: <https://www.collectionscanada.gc.ca/confederation/023001-7118.06-f.html>

Albertan-Coppola S. La notion de métissage à travers les dictionnaires du XVIII^{ème} siècle // Métissages. Littérature-Histoire. Cahiers CRLH-CIRAOI. 1991. № 7, tome I. P. 35–50.

Ballantyne R.M. Hudson's Bay, or, Every-day life in the wilds of North America during six years' residence in the territories of the honourable Hudson's Bay Company. Edinburgh, Scotland: William Blackwood & Sons, 1848.

Barneby W.H. Notes from a journal in North America in 1883. Hereford, England: Printed at the Offices of the Hereford Times, 1884.

Beauregard G. Le 9^{me} bataillon au Nord-Ouest: journal d'un militaire. Québec: Imprimerie de Jos.-G. Gingras & Cie., 1886.

- Begg A.* The creation of Manitoba, or, A history of the Red River troubles. Toronto: A.H. Hovey, 1871.
- Bocquel B.* Les Fidèles à Riel: 125 ans d'évolution de l'Union nationale métisse Saint-Joseph du Manitoba. Saint-Vital: Les éditions de La Fourche, 2012.
- Chateaubriand F.-R.* Mémoires d'Outre-tombe. éditions eBooksFrance. URL: https://www.ebooksgratuits.com/ebooksfrance/chateaubriand_memoires_outre-tombe.pdf
- Clark D.* A psycho-medical history of Louis Riel. Baltimore: Md. & Utica, N.Y., 1887.
- De Tremaudan A.D.* Histoire de la nation métisse dans l'ouest canadien. Montréal: A. Lévesque, 1936.
- Diaries of Louis Riel. Edited by Thomas Flanagan. Edmonton: Hurtig Publishers, 1976.
- Dickanson O.* Les premières nations du Canada. Québec: Éditions du Septentrion, 1996.
- Statistique Canada 2017. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/dailyquotidien/171025/dq171025a-eng.htm>
- Dumont G.* Mémoires et récits de vie. Saint-Boniface: Les Éditions du Blé, 2018.
- Gagnon D.* Le statut de Métis au Canada. Histoire, identité et enjeux sociaux. Québec: Presses universitaires de l'Université Laval, 2019.
- Gobineau A.* Essai sur l'inégalité des races humaines Paris: Éditions Pierre Belfond, 1967. URL: <https://ia902807.us.archive.org/6/items/EssaiSurLinegaliteDesRacesHumaines/EssaiSurLinegaliteDesRacesHumaines.pdf>
- Goulet G., Goulet T.* The Metis: memorable events and memorable personalities. Calgary: Fabjob Inc, 2006.
- Grant G. M.* Ocean to ocean: Sandford Fleming's expedition through Canada in 1872: Being a diary kept during a journey from the Atlantic to the Pacific with the expedition of the engineer-in-chief of the Canadian Pacific and Intercolonial Railways. Toronto: John Campbell & Son, 1873.
- Groulx L.* Louis Riel et les événements de la Rivière-Rouge en 1869–1870. Montreal: Éditions de l'Action nationale, 1944.
- Lüsebrink H.-J.* Métissage. Contours et enjeux d'un concept carrefour dans l'aire francophone // Études littéraires. 1993. Vol. 25 (3). P. 93–106.
- Mair C.* Tecumseh, a Drama, and Canadian Poems. Toronto: Hunter Rose, 1886.
- McDonald M.A.* Fortune and La Tour: the Civil War in Acadia. Toronto: Methuen, 1983.
- Papen R.A.* La question des langues des Mitchifs: undedale sans issue? // Histoires et identités métisses: homage à Gabriel Dumont. Saint-Boniface: Presses universitaires de Saint Boniface, 2006. P. 253–277.
- Pouliot L.* Le Nouveau Monde et la question du Nord-Ouest // Revue d'histoire de de l'Amérique française. 1957. Vol. 11 (3). P. 353–360.
- Provencher J.-N.* Lettres de Monseigneur Joseph-Norbert Provencher, premier eveque de Saint-Boniface // Bulletin de Societé historique de Saint-Boniface. 1913. Vol. III.
- Riel L.* L'Amnistie. Montréal: Bureau du «Nouveau Monde», 1874.
- Riel L.* [Letter] 1869 Dec. 14, Fort Garry [to] Eustache Prudhomme. URL: <http://peel.library.ualberta.ca/bibliography/7436/4.html>
- Riel L.* Poesies religieuses et politiques. Montréal: Imprimerie «L'itendard», 1886.
- Seton-Thompson E.* The Slam Cat. London: Constable, 1915.
- Shrive N.* Charles Mair, Literary Nationalist. Toronto: U of Toronto, 1965.
- Stanley G.F.G.* Le journal de l'abbé N.-J. Ritchot – 1870 // Revue d'histoire de l'Amérique française. 1964. 17 (4). P. 537–564.
- Taché A.* La situation. Saint-Boniface, 1885.
- Williams W.* Manitoba and the North-West: Journal of a trip from Toronto to the Rocky Mountains, via Lake Superior, Thunder Bay, Rat Portage, Winnipeg, Qu'Appelle, Prince Albert, Battleford, Fort Calgary and Fort McLeod, and return via Edmonton, Touchwood Hills, etc. Toronto: Hunter, Rose & Co, 1882. URL: <http://peel.library.ualberta.ca/bibliography/1020.html>

References

- Turner F. (2009) *Frontir v amerikanskoj istorii* [The frontier in American history]. Moscow: Ves' mir.
- Tocqueville A. (1992) *Demokratiia v Amerike* [De La Démocratie en Amérique]. Moscow: Progress.
- Acte du Manitoba 1870. URL: <https://www.collectionscanada.gc.ca/confederation/023001-7118.06-f.html>
- Albertan-Coppola S. (1991) La notion de métissage à travers les dictionnaires du XVIII^{ème} siècle, *Métissages. Littérature-Histoire. Cahiers CRLH-CIRAOI*. n.7, Tome I, pp. 35–50.
- Ballantyne R.M. (1848) *Hudson's Bay, or, Every-day life in the wilds of North America during six years' residence in the territories of the honourable Hudson's Bay Company*. Edinburgh, Scotland: William Blackwood & Sons.
- Barneby W.H. (1884) *Notes from a journal in North America in 1883*. Hereford, England: Printed at the Offices of the Hereford Times.
- Beaugard G. (1886) *Le 9me bataillon au Nord-Ouest: journal d'un militaire*. Québec: Imprimerie de Jos.-G. Gingras & Cie.
- Begg A. (1871) *The creation of Manitoba, or, A history of the Red River troubles*. Toronto: A.H. Hovey.
- Bocquel B. (2012) *Les Fidèles à Riel: 125 ans d'évolution de l'Union nationale métisse Saint-Joseph du Manitoba*. Saint-Vital: Les éditions de La Fourche.
- Chateaubriand F.-R. *Mémoires d'Outre-tombe*. éditions eBooksFrance. URL: https://www.ebooksgratuits.com/ebooksfrance/chateaubriand_memoires_outre-tombe.pdf
- Clark D. (1887) *A psycho-medical history of Louis Riel*. Baltimore: Md. & Utica, N.Y.
- De Tremaudan A.D. (1936) *Histoire de la nation métisse dans l'ouest canadien*. Montréal: A. Lévesque.
- Diaries of Louis Riel*. Edited by Thomas Flanagan. Edmonton: Hurtig Publishers, 1976.
- Dickanson O. (1996) *Les premières nations du Canada*. Québec: Éditions du Septentrion.
- Statistique Canada 2017. URL: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/daily-quotidien/171025/dq171025a-eng.htm>
- Dumont G. *Mémoires et récits de vie*. Saint-Boniface, Les Éditions du Blé. 2018.
- Gagnon D. (2019) *Le statut de Métis au Canada. Histoire, identité et enjeux sociaux*. Québec: Presses universitaires de l'Université Laval.
- Gobineau A. (1967) *Essai sur l'inégalité des races humaines Paris: Éditions Pierre Belfond*. URL: <https://ia902807.us.archive.org/6/items/EssaiSurLinegaliteDesRacesHumaines/EssaiSurLinegaliteDesRacesHumaines.pdf>
- Goulet G., Goulet T. (2006) *The Metis: memorable events and memorable personalities*. Calgary: Fabjob Inc.
- Grant G.M. (1873) *Ocean to ocean: Sandford Fleming's expedition through Canada in 1872: Being a diary kept during a journey from the Atlantic to the Pacific with the expedition of the engineer-in-chief of the Canadian Pacific and Intercolonial Railways*. Toronto: John Campbell & Son.
- Groulx L. (1944) *Louis Riel et les événements de la Rivière-Rouge en 1869–1870*. Montreal: Éditions de l'Action nationale.
- Lüsebrink H.-J. (1993) Métissage. Contours et enjeux d'un concept carrefour dans l'aire francophone, *Études littéraires*, Vol. 25(3), pp. 93–106.
- Mair C. (1886) *Tecumseh, a Drama, and Canadian Poems*. Toronto: Hunter Rose.
- McDonald M.A. (1983) *Fortune and La Tour: the Civil War in Acadia*. Toronto: Methuen.
- Papen R.A. (2006) La question des langues des Mitchifs: undedale sans issue? In: *Histoires et identités métisses: homage à Gabriel Dumont*. Saint-Boniface: Presses universitaires de Saint Boniface, pp. 253–277.

- Pouliot L. (1957) Le Nouveau Monde et la question du Nord-Ouest, *Revue d'histoire de de l'Amérique française*, Vol. 11(3), pp. 353–360.
- Provencher J.-N. (1913) Lettres de Monseigneur Joseph-Norbert Provencher, premier eveque de Saint-Boniface, *Bulletin de Societé historique de Saint-Boniface*, Vol. III.
- Riel L. (1874) *L'Amnistie*. Montréal: Bureau du “Nouveau Monde”.
- Riel L. [Letter] 1869 Dec. 14, Fort Garry [to] Eustache Prudhomme. URL: <http://peel.library.ualberta.ca/bibliography/7436/4.html>
- Riel L. (1886) *Poesies religieuses et politiques*. Montréal: Imprimerie «L'itendard».
- Seton-Thompson E. (1915) *The Slam Cat*. London.: Constable.
- Shrive N. (1965) *Charles Mair, Literary Nationalist*. Toronto: U of Toronto.
- Stanley G.F.G. (1964) Le journal de l'abbé N.-J. Ritchot – 1870, *Revue d'histoire de l'Amérique française*, Vol. 17(4), pp. 537–564.
- Taché A. (1885) *La situation*. Saint-Boniface.
- Williams W. (1882) *Manitoba and the North-West: Journal of a trip from Toronto to the Rocky Mountains, via Lake Superior, Thunder Bay, Rat Portage, Winnipeg, Qu'Appelle, Prince Albert, Battleford, Fort Calgary and Fort McLeod, and return via Edmonton, Touchwood Hills, etc.* Toronto: Hunter, Rose & Co. URL: <http://peel.library.ualberta.ca/bibliography/1020.html>

Сведения об авторе:

БАШКИРОВ Михаил Борисович – кандидат исторических наук, научный сотрудник Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН (Якутск, Россия). E-mail: bashkiroffm@gmail.com

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Mikhail B. Bashkirov, Institute for Humanitarian Research and Problems of the Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russian Federation). E-mail: bashkiroffm@gmail.com

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 5 ноября 2021 г.;
принята к публикации 1 апреля 2022 г.*

*The article was submitted 5.11.2021;
accepted for publication 01.04.2022.*